

УДК 821(450)

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-114-121

Пьер Паоло Пазолини и современная литература Италии

Татьяна А. Быстрова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tassina@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена рецепции творчества и идей Пазолини в современной итальянской литературе. Многие писатели, так или иначе, обращаются в своем творчестве к фигуре Пазолини. Для одних он – гениальный бунтарь 1970-х гг. (Элена Ферранте), другие до сих пор шокированы его смертью (Андреа Байани), кто-то обращается к его литературному наследию, заимствуя отдельные идеи и образы (идею Пост-истории – Антонио Скурати, тему двойничества – Сандро Веронези, тему консумизма в современном обществе – Вальтер Сити) или саму структуру произведения (Джузеппе Дженна). Пазолини становится для многих современных писателей примером, маяком, его видят как человека, безраздельно преданного слову и вместе с тем имевшего четкую идеологическую позицию, ставившего превыше всего нужды своих ближних и взявшего на себя роль писателя-интеллектуала, вскрывающего язвы современного ему общества.

Ключевые слова: современная итальянская литература, рецепция, Пазолини, постмодернизм, неомодернизм

Для цитирования: Быстрова Т.А. Пьер Паоло Пазолини и современная литература Италии // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 3. С. 114–121. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-114-121

Pier Paolo Pasolini and contemporary Italian literature

Tat'yana A. Bystrova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, tassina@yandex.ru*

Abstract. The article is concerned with the perception of Pasolini's works and ideas in the contemporary Italian literature. Many modern writers mention or refer to Pasolini in their works. For some of them he is a brilliant rebel of the 1970s (Elena Ferrante), others are still shocked by his death (Andrea

© Быстрова Т.А., 2022

Baiani), some turn to his literary heritage, borrowing individual ideas and images (the idea of Post-history cited by Antonio Scurati, the theme of duplicity by Sandro Veronesi, the theme of consumerism in modern society by Walter City) or echo by the very structure of their works (Giuseppe Genna). Pasolini becomes an example or a beacon for many modern writers, he is seen as a man who is undividedly devoted to the word and at the same time has a clear ideological position, who put above all the needs of his neighbors and who took on himself the role of the national conscience revealing the ills of modern society.

Keywords: contemporary Italian literature, perception, Pasolini, postmodernism, neomodernism

For citation: Bystrova, T.A. (2022), "Pier Paolo Pasolini and contemporary Italian literature", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 114–121, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-114-121

При чтении итальянской литературы последних лет складывается впечатление, что Пазолини – непререкаемый авторитет, гигантский маяк, на который равняются нынешние писатели. По признанию Паоло Нори, в свое время Пазолини настолько вошел в жизнь итальянцев, что о нем говорили повсюду [Nori 2006, p. 92]. Цель данной статьи – рассмотреть, в каком контексте итальянская литература сегодня обращается к Пазолини и какие аспекты его разноплановой деятельности вызывают наибольший отклик у итальянских писателей сегодня.

Многих Пазолини привлекает, прежде всего, как личность, как знаменитый человек своего времени, поэтому в целом ряде произведений современных писателей Пазолини упоминается для создания атмосферы 1960–1970-х гг., а также для понимания культурного уровня героев. Так, например, в «Истории нового имени» Элены Ферранте герои (Нино и Лила) отправляются на лекцию Пазолини:

Все, связанное с его именем, всегда вызывало суматоху и споры, что вовсе не нравилось Нино. <...> Но Лиле было любопытно послушать, и она его уговорила¹.

Итальянские исследователи говорят о скрытой полемике между писательницей и Пазолини². Следы такой полемики можно найти,

¹ Ферранте Э. История нового имени. М.: Синдбад, 2018. С. 386.

² См., напр.: Sacco M. Leggere Elena Ferrante. Come scrivo [Электронный ресурс] // Il Pickwick. 11 aprile 2016. URL: <http://www.ilpickwick.it/index.php/teatro/item/2599-leggere-elena-ferrante-come-scrivo> (дата обращения 15 февраля 2022).

например, в стилистическом решении «неаполитанского цикла» писательницы. Несмотря на то что Ферранте пишет о «неаполитанской шпане», язык романа стилистически отточен и изыскан. Рассказ ведется от лица неаполитанской девушки из бедной семьи, которая, однако, не пытается писать на диалекте и не стремится выразить на уровне языка культурные и социальные различия героев. Повествовательница заявляет, что попробует рассказать историю своего прошлого другим языком, который она обрела за годы учения и работы. Тем самым стандартизированный итальянский язык становится фильтром между настоящим и прошлым героини. От диалекта остается лишь несколько слов, напоминающих литературные аббоцци веристов. Между тем для произведений Пазолини о низах общества характерны резкие стилистические скачки, демонстрирующие разрыв между повествователем и его героями, за которые многие жестко критиковали писателя [Rosa 1988]³.

Помимо скандалов и судебных дел, в которых был замешан Пазолини, его трагическая смерть стала шоковым событием для Италии, а его убийцы до сих пор неизвестны. Смерть Пазолини в некотором смысле «стерла» его культурную роль, вывела на первый план его трагическую человеческую судьбу. Вследствие этого во многих произведениях итальянской литературы Пазолини упоминается в ареоле своей чудовищной смерти. Так, в романе Андреа Байани «Книга дома» (*Il libro delle case*, 2021) у матери героя, узнавшей из газет о смерти поэта, от шока начинаются роды:

На столе лежит то, что, скорее всего, стало причиной крика, подрывной шнур, положивший начало взрыву... раскрытая газета, фотографии убитого Поэта, его изуродованное лицо, его смотрящие в объектив подошвы, его тело в белой майке, распростертое на грунтовой дороге⁴.

Для писателей-интеллектуалов Пазолини становится духовным учителем и гражданским ориентиром. Многие из таких авторов вышли из академических кругов, пробовали себя в поэтическом мастерстве. Так, Вальтер Сити начинал с поэзии, а в 1993 г. подготовил академическое издание текстов Пазолини. Сити роднит с Пазолини не только его репутация интеллектуала, но и его сексуальная ориентация, которую он не скрывает. Подобно Пазолини, Сити

³ О следах теоретических воззрений Пазолини в текстах Ферранте см.: [Pinto 2020].

⁴ *Baiani A. Il libro delle case. Milano: Feltrinelli, 2021. P. 58 (Перевод мой. – Т. Б.).*

становится автором скандальных и новаторских произведений, предтеча которых – неоконченный экспериментальный мегароман Пазолини «Нефть» (*Petrolio*, 1992). В «Нефти», равно как и в статье «Я знаю», Пазолини поднимает тему немощи интеллектуалов и их ответственности за происходящее в стране. Идея гражданского долга лежит и в основе творчества Сити, который в произведениях, написанных в жанре автофикшн, выставляет героя образчиком посредственности и законченным эгоистом. Мир, представленный Сити в романе «Слишком много рая» (*Troppi paradisi*, 2006) – это мир современного человека, отказавшегося от самореализации и подменившего реальность тем, что вместо нее предлагает телеэкран. По мысли итальянских исследователей, «Слишком много рая» – одно из самых ярких произведений 2000-х, остро клеймящее современную действительность и современного итальянца [Chianese 2016]. Сити не борется с обществом так, как это делал Пазолини, у него «другая обязанность» – неуклонное противостояние обуржуазиванию западного мира, но не открытое и скандальное, а спокойное и последовательное [Tinelli 2015].

Еще одной темой, роднящей Сити и Пазолини, является тема мужского тела. Красавчик Марчелло из романов Сити – последняя стадия «эволюции» пазолинианского шпаненка. Но если мир римских предместий, представленный в творчестве Пазолини, оправдывается и даже романтизируется автором, особенно в ранних произведениях, то Сити отказывает своим героям в спасении. И если Пазолини пытается сократить культурную и социальную дистанцию между собой и «мальчиками с обочины жизни», то Сити отказывается от подобной тактики. Критика Сити направлена, прежде всего, на собственного протагониста, он умалает героя-интеллектуала до уровня «шпаны», показывая его деградацию как процесс, разъедающий современного итальянца изнутри.

Еще одним автором, для которого Пазолини становится ориентиром, является Сандро Веронези. Писатель признается, что чтение текстов Пазолини оказалось для него ключом к литературе [Zralá 2013]. Один из ранних романов, открывших Веронези как будущего крупного писателя, «Сила прошлого» (*Forza del passato*, 2000) уже в названии отсылает к одноименному стихотворению Пазолини. Интересно, что итальянская печать уже несколько раз называла Веронези «Пазолини» нашего времени⁵. Веронези, как

⁵ *Serri M.* Sandro Veronesi è Pasolini il profeta nel nostro Caos calmo [Электронный ресурс] // La Stampa. TuttoLibri 25 ottobre 2014. URL: <https://www.cinquantamila.it/storyTellerArticolo.php?storyId=0000002291281> (дата обращения 13 февраля 2022).

и Сити, пришлось столкнуться с наследием Пазолини буквально физически. Когда юный Веронези прибыл в Рим, он жил в рабочей студии Винченцо Черами, чья жена является наследницей Пазолини. В одном из интервью писатель упоминал, что спал в той же кровати, что когда-то и сам Пазолини, смотрел на книжный шкаф Пазолини, трогал его книги. Впечатление было столь сильным, что Веронези не спал всю ночь⁶.

Поскольку герой романа Веронези «Сила прошлого» Джанни Орзан увлекается кино, в произведении упоминается множество кинолент, в том числе фильмы Пазолини «Овечий сыр» и «Мама Рома». В другом романе, «Спокойный Хаос», за который Веронези получил премию «Стрега» в 2006 г., герой встречается с человеком, похожим на Пазолини:

Ему было около шестидесяти. Седые, но все еще пышные волосы, красивые плебейские черты лица, напоминающие черты Пазолини, которые совсем не сочетались с его ровной, чистой от диалекта, речью⁷.

Таким образом, хоть и на мгновение, но Пазолини появляется в романе буквально физически. Что касается романа «Колибри» 2020 г., то и в нем прослеживается множество отсылок к биографии и творчеству кумира Веронези. Сама структура романа и его хаотическая хронология повторяют замысел Пазолини, раскрытый им в заметках о романе «Нефть». Одна из главных героинь «Колибри» носит фамилию Латтес, т. е. настоящую фамилию близкого друга Пазолини, известного как Франко Фонтини. Веронези вводит в роман римский квартал Мандрионе, своего рода мекку пазолинистов, – место, где снимались многие сцены фильмов Пазолини и которое не раз упоминается в его произведениях. В главе «Вся жизнь» в негативном контексте упоминается Джорджо Манганелли, неоавангардист, с которым Пазолини всю жизнь был на ножах. Веронези также высказывается на тему эвтаназии в последней главе романа, что можно сравнить с высказываниями Пазолини на тему аборт в «Корсарских записках» (Scritti corsari, 1975). Но и этого далеко не все. Взаимоотношения Веронези с наследием Пазолини, несомненно, заслуживают отдельного исследования.

В творчестве другого писателя, Антонио Скурати, находит отражение идея Пазолини о Пост-истории. Та же цитата из стихо-

⁶ См. видеointerview с Сандро Веронези из передачи на канале RAI Scrittori per un anno, Ritratti. URL: <https://www.televideoteca.it/scrittori-per-un-anno> (дата обращения 13 февраля 2022).

⁷ Веронези С. Спокойный хаос. СПб.: Лимбус-Пресс, 2011. С. 231.

творения «Сила прошлого», что стала названием романа Веронези, служит эпиграфом к роману Скурати «М. – сын века», принесшего автору премию «Стрега» в 2019 г.⁸ Именно Пазолини является для Скурати ключевой фигурой в современной литературе Италии. Если для таких авторов, как Вальтер Сити, Джузеппе Дженна, Эмануэле Треви, Пазолини, прежде всего, создатель постмодернистского романа «Нефть», то для Скурати важнее статьи Пазолини из сборников «Корсарские записки» и «Лютеранские письма» (*Lettere luterane*, 1976). Скурати свойственен пессимистичный взгляд на приходящую в упадок культуру и общественную жизнь Италии, ощущение заката западного мира и гуманизма в целом [Benvenuti 2013]. Не последнюю роль в этой деградации играют новые системы массовых коммуникаций, с которыми борется Сити. Пазолини видел в телевидении мощный инструмент власти, с помощью которого «новый фашизм» разрушает душу итальянского народа, а язык телевидения, упрощенный «неоитальянский», стал для писателей-интеллектуалов символом культурного упадка страны.

Пазолини всегда отстаивал важность фигуры писателя и верил, что литература, особенно поэзия, способна повлиять на реальность. Он писал:

Я произвожу товар,
Называемый поэзией –
Он не пригоден к употреблению.
Когда-нибудь умру я,
умрет мой издатель,
умрем все мы,
умрет все наше общество,
умрет капитализм,
а поэзия так и остается нетронутой⁹.

Подобно Пазолини, его сегодняшние «ученики» – Сити, Скурати, Дженна, Треви – верят в спасительную ценность литературы, в идею избранности писателя, в то, что слово может воспрепятствовать разрушению культуры, в то, что поэзия вечна (по мысли Скурати, именно литература должна помочь человеку выжить в деградирующем современном мире).

Перечислить всех авторов, для которых Пазолини оказывается важным ориентиром, не представляется возможным. Приведем еще несколько примеров. Так, Эмануэле Треви посвящает своим отно-

⁸ *Scurato A.M. Il figlio del secolo*, Milano: Bompiani, 2018.

⁹ Неопубликованный перевод А.А. Ткаченко-Гастева.

шениям с наследием Пазолини роман «Кое-что из написанного» (*Qualcosa di scritto*, 2012)¹⁰; Джузеппе Дженна строит роман «Италия De Profundis» по схеме, предложенной Пазолини в «Нефти», и заимствует множество мотивов этого романа¹¹; Роберто Савиано, увлекшись идеями Пазолини, фокусируется на гражданском долге писателя, выраженном в действии, и противопоставляет силам зла, которые символизирует каморра, силу добра и образ рассказчика, бросающего вызов каморре и существующему порядку вещей¹².

По мысли Роберто Буи, писателя и критика, известного как Ву Минг 1, современная итальянская литература находится на стадии создания «нового итальянского эпоса». Она стремится отойти от постмодернизма и в то же время не готова разорвать с традицией и ищет в ней опору¹³. Такой опорой становится для многих писателей творчество, идеи и личный пример Пьера Паоло Пазолини, писателя, намного опередившего свою эпоху, человека, безраздельно преданного слову и вместе с тем имевшего четкую идеологическую позицию, ставившего превыше всего нужды своих «ближних» и взявшего на себя роль писателя-интеллектуала, вскрывающего язвы современного общества.

Литература

Benvenuti 2013 – *Benvenuti G.* Eros e bios. “Il sopravvissuto” di Antonio Scurati // *Between*. 2013. Vol. III. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.betweenjournal.it> (дата обращения 10 января 2022).

Chianese 2016 – *Chianese F.* Teorizzare un umorismo postmoderno: il caso Walter Siti. “Chi ride ultimo. Parodia, satira, umorismi” // *Between*. 2016. Vol. VI. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.betweenjournal.it> (дата обращения 10 января 2022).

Nori 2006 – *Nori P.* Noi la farem vendetta. Milano, Feltrinelli, 2006. 191 p.

¹⁰ *Треви Э.* Кое-что из написанного. М.: АдМаргинем Пресс, 2012. Отметим, что уже само название романа Треви отсылает к одноименной главе романа Пазолини «Нефть».

¹¹ *Дженна Д.* Италия De Profundis. М.: АСТ, 2019.

¹² *Sabbatino P.* L’ “io so” di Pasolini e Roberto Saviano [Электронный ресурс] // *Corriere del Mezzogiorno*. 7 giugno 2008. URL: http://www.bibliocamorra.altervista.org/index.php?option=com_content&view=article&id=364:l-qio-soq-di-pasolini-e-roberto-saviano&catid=63:saggilettatura-e-teatro&Itemid=124 (дата обращения 10 февраля 2022).

¹³ Об этом см.: *Быстрова Т.А.* Меморандум «Новый итальянский эпос» // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5. № 4. С. 204–221.

- Pinto 2007 – *Pinto I.* Discorso indiretto libero e soggettiva libera indiretta: leggere Elena Ferrante attraverso Pier Paolo Pasolini // *Ospite ingrato*. 2020. № 7. P. 49–66.
- Rosa 1988 – *Rosa A.A.* Scrittori e popolo: il populismo nella letteratura italiana contemporanea. Torino, Einaudi, 1988. XVIII, 364 p.
- Tinelli 2015 – *Tinelli G.* Walter Siti: “un altro impegno” [Электронный ресурс] // *Between*. 2015. № 10. URL: <http://www.betweenjournal.it> (дата обращения 10 января 2022).
- Zralá 2013 – *Zralá L.* I rapporti familiari nei romanzi di Sandro Veronesi. Brno, 2013. 71 p.

References

- Benvenuti, G. (2013), “Eros e bios. ‘Il sopravvissuto’ di Antonio Scurati”, *Between*, vol. 3, no. 6, available at: <http://www.betweenjournal.it> (Accessed 10 January 2022).
- Chianese, F. (2016), “Teorizzare un umorismo postmoderno: il caso Walter Siti. ‘Chi ride ultimo. Parodia, satira, umorismi’ ”, *Between*, vol. VI, no. 12, available at: <http://www.betweenjournal.it> (Accessed 10 January 2022).
- Nori, P. (2006), *Noi la farem vendetta*, Feltrinelli, Milano, Italia.
- Pinto, I. (2020), “Discorso indiretto libero e soggettiva libera indiretta: leggere Elena Ferrante attraverso Pier Paolo Pasolini”, *Ospite ingrato*, no. 7, pp. 49–66.
- Rosa, A.A. (1988), *Scrittori e popolo: il populismo nella letteratura italiana contemporanea*, Einaudi, Torino, Italia.
- Tinelli, G. (2015), “Walter Siti: ‘un altro impegno’ ”, *Between*, no. 10, available at: <http://www.betweenjournal.it> (Accessed 10 January 2022).
- Zralá, L. (2013), *I rapporti familiari nei romanzi di Sandro Veronesi*. Brno.

Информация об авторе

Татьяна А. Быстрова, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tassina@yandex.ru

Information about the author

Tat'yana A. Bystrova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tassina@yandex.ru